

Репертуар Елены Зеленской пополнился операми Джордано и Пуччини

Большой театр — 1999 — 23 Дек (№ 29)

Елена Зеленская относится к тем солистам оперы, чья занятость на сценах разных стран распланирована четко и на несколько лет вперед. Тем не менее ее часто можно слышать в спектаклях Большого театра, потому что она умеет организовать график своих выступлений и неукоснительно выполняет обязательства, зафиксированные в контракте. Аида, Лиза, Наташа, Тоска — таким был репертуар Елены Зеленской в этом сезоне в Большом театре. А за рубежом?

После окончания московского театрального сезона певица выехала в Финляндию. Здесь, на традиционном оперном фестивале в Савонлинне, она пела одну из любимых своих партий — Леонору в «Силе судьбы» Верди.

— Я уже не первый раз выступала на этом фестивале. С каждым годом он приобретает все большую известность и привлекает многих интересных исполнителей из разных стран. Моим партнером был замечательный финский бас Мати Салминен. На следующее лето меня снова пригласили на этот фестиваль, и я с удовольствием приняла это предложение. А спектакль «Сила судьбы», созданный дирижером Джоном Фьоре и режиссером Микаэлом Хампе, получился настолько удачным, что показ его планируется в Швеции и Израиле. Кстати, в Израиле я буду петь и леди Макбет в опере Верди.

Сплав на Кипре Аиду, Зеленская отправилась на международный оперный фестиваль в Ирландию, в г. Вэксфорд, где выступила в опере Джордано «Сибيريا».

— Пожалуйста, расскажите немного об этом фестивале.

— Фестиваль в Вэксфорде предлагает публике малоизвестные оперы и рассчитан скорее на элитарную, изысканную публику, чем на широкую. И зрительный зал здесь небольшой — это бывшая церковь, но акустика замечательная. Своего оркестра в Вэксфорде нет — его приглашают из Дублина. Это очень профессиональный оркестр, исполняющий без проблем любую музыку.

Фестиваль уже завоевал высокий авторитет международного уровня. Билеты на его спектакли начинают продаваться за полгода до открытия. Обычно в программу фестиваля включаются три-четыре оперы.

«Сибيريا» — это «Сибирь». Опера написана Джордано на сюжет из русской жизни (как и его «Федора»). Видимо, обращение к русским сюжетам связано с тем, что русской была жена композитора, — рассказывает Зеленская. — Но «Сибيريا» — опера не известная. Во всяком случае, через Интернет я выяснила, что записей ее нет. Но музыки оказалось много — три акта по 50 минут, и вся очень красивая. С интересной оркестровой фактурой, яркими образами главных героев — Стефании (это моя партия), ее возлюбленного Василия (тенор) и безответно влюбленного в Стефанию Глеба (баритон). Партия очень трудная, со сложным ритмическим рисунком, эмоционально напря-

женная, с предельными верхними и нижними нотами (впрочем, это относится ко всем трем главным партиям). Дирижировал Даниэле Каллигари из Милана, и ему самому так понравилась постановка, что он хочет ее возобновить в Италии.

Наш спектакль вызвал большой интерес не только среди

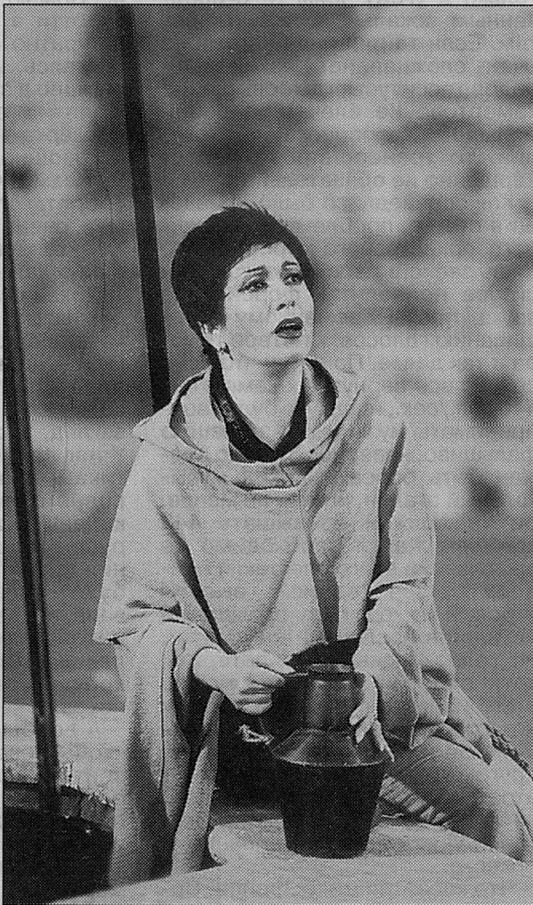
чем почувствовала не по верхним нотам, а по нижнему регистру — появилось какое-то неприятное ощущение на переходных нотах. После спектакля мне объяснили, что оркестровый строй здесь почти на полтона выше общепринятого. То есть если я беру «до», то это почти «до диез». А в Мариинке говорят, что у них заниженный тон, как в США. В Большом театре я никакого дискомфорта не чувствую, мне легко петь, поэтому говорить о том, что у нас завышенный строй, не буду. Хотя понимаю и разделяю тревогу тех, кто говорит, что голосовой аппарат настроен в определенной тональности и перестраиваться трудно и небезопасно, тем более, что театральные рояли и оркестры имеют разную высоту строя.

В ноябре Елена Зеленская приняла участие еще в одной премьере — это была опера Пуччини «Ле Вилли» (Виллисы), показанная на фестивале в Бергене.

«Ле Вилли» — первая и малоизвестная опера известного композитора. Тем не менее, по словам Елены Зеленской, произведение очень интересное, и «компания вокруг спектакля собралась интересная»: американский тенор Иозеф Валлертон — с ним ей предстоит летом петь «Тоску» в Брюсселе, в театре «Ла Моне». А с нынешним главным дирижером «Ла Моне» Антонио Папано Зеленская будет исполнять в Лос-Анджелесе «Военный реквием» Бриттена. Кстати, этот популярный, хорошо известный в музыкальных кругах дирижер, с нового сезона приглашен на пост главного дирижера театра Ковент Гарден.

Естественно, что в заключение беседы редакция поинтересовалась ближайшими творческими планами певицы.

— Я надеялась, что главной моей работой во второй половине сезона будет моя любимая Наташа в «Русалке». Эта опера была включена в репертуарный план театра по нашей просьбе — солистов оперы В. Маторина, В. Таращенко и моей. К сожалению, срок выпуска спектакля театр перенес (а я специально освободила себя от гастролей на март, апрель и май), и не знаю, как мне удастся скорректировать другие свои планы, уже подкрепленные контрактами. У меня немного премьер в Большом театре, каждая из них для меня — событие. Лишать себя возможности спеть «Русалку», одну из самых любимых своих опер, мне очень не хотелось бы. Конечно, огорчает, что театр легко меняет свои планы, что в декабре мы еще не подписали контракты на январь — июнь. Но, видимо, на то у театра есть какие-то объективные причины, а до тех пор, пока главное место в моей творческой жизни будет занимать Большой театр, с этим придется считаться.

Е. Зеленская — Леонора («Сила судьбы»).

гостей фестиваля, но и его участников, в первую очередь музыкантов. И, наверное, это естественно. Ведь новое, вернее, неизвестное произведение, должно вызывать интерес профессионалов. Я же благодарна Вэксфордскому фестивалю за то, что он подарил мне возможность выступить в этой практически не известной, но очень интересной опере.

— Вы говорили о тесситурных трудностях трех главных партий в опере Джордано. В связи с этим хотелось бы спросить о том, как Вы относитесь к оркестровому строю, существующему сегодня в Большом театре? Что можно сказать о камертоне в других оперных театрах, где Вам приходилось петь?

— Я только что вернулась из Берлина, где в Дойче Опер пела Аиду. В этом театре я выступала уже четвертый раз. Мне не раз приходилось слышать о том, что самый высокий строй в Венской опере (около 450 к/сек), но на этот раз я почувствовала, что и в Дойче Опер строй завышен, при-

С. БЕНЦИАНОВА.